

Дул прохладный бриз, а ночь текла как вода. На реке и в самом деле происходило беспрецедентное событие. Песни звучали одна за другой, и громко читались стихи.

Многие из известных ученых, остановили свои лодки поблизости от сборища кораблей, слушая песни и стихи молодых талантов города Сучжоу, время от времени комментируя одним или двумя предложениями, а те заметили присутствие известных ученых, которыми изначально восхищались в обычные дни и изо всех сил. В конце концов, фарс превратился в большое событие на Фестивале Двойной Семерки.

Жань Янь и Жань Юнь Шэн пили вино, слушая стихи.

Жань Юнь Шэн посмотрел на ее спокойное лицо и тихо сказал:

– Ах'Янь действительно выросла. В моей душе я не так хорош, как ты.

Жань Янь чуть улыбнулась, она была человеком, видевшим множество зловещих убийств, привыкшим к жизни и смерти людей, неважно насколько это скучно, все это было просто пустяками.

– Это не имеет отношения к состоянию души, просто нужно быть человеком, способным увидеть все под разными углами. Например, я хочу убить человека. Прежде чем действовать, я должна подумать о том, как отреагирует другая сторона, когда я сделаю ход. Я должна все предвидеть. Создать условия для побега. Устранить трудности в совершении убийства. – Сквозь шторы Жань Янь увидела, что все больше и больше женщин появляется на палубах кораблей, ее взгляд упал на Инь Мяо Мяо.

Инь Мяо Мяо, казалось, ничуть не была затронута живой атмосферой, она стояла у ограждения борта и смотрела на реку, лунный свет отражался от поверхности воды, и волны света освещали ее нежное лицо, не позволяя видеть ее взгляда.

Жань Юнь Шэн ошеломлено уставился на Жань Янь. Что за ужасная метафора. Разве может обычная Мисс такое сказать. Жань Юнь Шэн открыл рот и, наконец, вздохнул:

– Ну, подобный образ мышления хорош, но в будущем ты выйдешь за кого-нибудь замуж. Ты все еще слаба и незащищена, поэтому должна полагаться на мужа. Это право, которым ты можешь пользоваться как благородная Мисс, и должна соответствовать этому.

– Если ты прав, и я действительно должна полагаться на это, я, естественно, не буду напрашиваться на неприятности, – сказала Жань Янь с полным ртом. Но в глубине души она

знала, что если ты из всех сил хочешь стать сильным, ты можешь им стать, но те, кто всегда обладал силой, давным-давно забыли, каково быть слабым.

Когда Жань Юнь Шэн заметив ее небрежное отношение, хотел еще что-то сказать, снаружи лодки раздался всплеск приветствий. Жань Юнь Шэн поднял занавеску, посмотрел на палубу и вздохнул:

- Шестая Мисс Ци вышла!

Жань Янь тоже последовала за его взглядом, и увидела на палубе фигуру в белом платье, превосходящем снег, с волосами причесанными в летящую небесную булочку (1), с белоснежной кожей, холодными и надменными бровями, стоя под луной, она могла соперничать с ней. Ни одна из присутствующих дам, не могла превзойти ее ошеломляющего вида, так что как бы тщательно они не были одеты, к сожалению, они были только фоном.

Все были ошеломлены красотой Шестой Мисс Ци, а Жань Юнь Шэн тихо сказал:

- Ах'Янь, нам лучше сейчас отплыть!

- Если ты это сделаешь, как ты покажешься завтра в городе Сучжоу? - Спросила Жань Янь.

Жань Юнь Шэн онемел, если он станет притчей во языцех у дворян всего города, даже если он двоюродный брат Жань Янь, с ним никто не захочет иметь дела (2). Если они выполнят обещание, все превратится в простую игру, веселье и любование прекрасными людьми. Естественно, он особо не раздумывал.

- Можешь выйди, но Десятый Брат не хочет, чтобы тебя подавила Шестая Мисс, - вскричал Жань Юнь Шэн, и его красивое лицо приняло немного ребячливое выражение, сделавшее его особенно милым. - Ты одета, как нежная красавица, но подобный наряд скрывает твой настоящий темперамент. Такой мягкий вид, боюсь, будет похож на копирование Шестой Мисс Ци!

- У тебя есть глубокое понимание Шестой Мисс? - Жань Янь не считала что она лучше Шестой Мисс Ци, она считала, что никогда не стоит полагаться на цвет еды (3), неважно, раньше или сейчас.

Жань Юнь Шэн встал и пошел на другую половину каюты. Он взял с кушетки большую коробку и поставил ее перед Жань Янь:

- Я хотел подарить это тебе, когда буду провожать в поместье, но теперь придется воспользоваться им!

Жань Юнь Шэн открыл коробку, внутри была аккуратно уложена стопка одежды, а рядом

лежали большие и маленькие декоративные коробочки, сияющие под яркими огнями и слепящие глаза.

– Разве несколько дней назад, ты не купил мне кучу вещей? Откуда снова подарки? – Жань Янь неожиданно потерпела поражение от семьи Жань Юнь Шэна. В городе Сучжоу, если он сказал два, никто не осмелился бы сказать один.

– Я привез много шелкового атласа из ЧанАня. И хотел, отправить его тебе в тот же день. Но подумал, что тебе, возможно, не удастся быстро найти хорошую портниху. Поэтому, когда ходил с тобой по рынку в тот день, я тайком спросил размеры у слуги. – Жань Юнь Шэн специально поднес шелковое платье с тканым узором к лицу Жань Янь. – Этот кусок ткани – особенный, это лучшая дворцовая ткань. Когда ты наденешь его, мне кажется, что никто на свете не сможет сравниться с Ах'Янь нашей семьи.

Кажется, что все, кто находился за пределами лодки, пришли в себя после того, как увидели красоту Шестой Мисс Ци и стали убеждать Жань Янь выполнить свое обещание.

– Красный? – Жань Янь слегка нахмурилась, каждый предмет одежды в ее руках был по-настоящему красив, но она часто вскрывала человеческие тела, красный цвет наиболее заметен – это человеческая кровь, поэтому она никогда не носила красный цвет.

– Ах'Янь... ты не любишь красный? – Жань Юнь Шэн был немного разочарован. Он и правда считал, что это платье очень ей пойдет.

Жань Янь покачала головой:

– Я редко ношу такой яркий цвет.

Зовущие голоса снаружи корабля становились все более и более нетерпеливыми: Жань Янь не хотела, чтобы энтузиазм Жань Юнь Шэна пропал впустую, и потому встала и пошла во внутреннюю часть каюты, чтобы переодеться. Во всяком случае, она не любила и ярко-желтый, так что не велика была разница.

– Эм, белая роса – к морозу, так говорят о ней люди на берегу реки...

Когда люди снаружи поняли, что Жань Янь еще не вышла, снова начали стихотворный хаос.

На этот раз у Жань Юнь Шэн не было зла на сердце. Потому, что он сам рожден был слишком красивым, это приводило к тому, что на него указывали пальцами. Но красота ее лица была другой. Она обладала красотой, которая должна быть у женщины. Если эти люди хотели увидеть ее, Жань Юнь Шэн хотел, чтобы они смотрели на его сестру так же, как до этого на Шестую Мисс Ци, вместо того, чтобы сочинять нелепые стихи для Шестой Мисс Ци, которые та воспринимала весьма пренебрежительно.

Люди снаружи от нетерпения стучали веслами по борту их лодки и даже начали демонстративно стонать. Их отношение было не таким, как энтузиазм, проявленный в отношении Шестой Мисс. Хотя они слышали, что Семнадцатая Мисс Жань и Шестая Мисс Ци ровны по красоте, их редко можно было увидеть. Люди понимали, что даже если кто-то описывал, насколько она прекрасна, она вряд ли могла сравниться с Шестой Мисс Ци носящей звание «первой красавицы Сучжоу» многие годы.

Кто-то уже был немного раздражен:

- Эй, довольно, мы должны ворваться туда и все выяснить!

- Эн, мы еще не знаем какую леди прячет Десятый Мастер Жань, может он соврал? Хотите, чтобы я пошел проверить? - Говоривший, был с той же лодки, что и Чжан Фэй. Он и в самом деле перепрыгнул на лодку, заставив ту покачнуться.

- Давай, иди, вперед!

Все горя нетерпением, начали торопить его. Только мужчина подошел к двери каюты, как бамбуковый занавес был отброшен в сторону изнутри.

В шаге от него, возникла девушка в красном платье, складным веером остановив его порыв двинуться вперед, и ледяным тоном сказала:

- Пожалуйста, немедленно покиньте мою лодку.

На озеро опустилась тишина, все затаив дыхание уставились на женщину, которая в их глазах была похожа на красный лотос. Волосы струились по ее спине, перевязанные длинной черной лентой, тонкие черты лица заставляли людей думать, что Бог оказал услугу, создавая ее, и после бесконечной шлифовки позволил сойти в этот мир.

Однако этот огненный цвет, создающий ощущение тепла на ее теле, был окрашен холодом, она тихо стояла там, держа веер, указывая на незваного гостя, ее холодные глаза были как... неугасимое пламя под девятью слоями ада или цветущие паучьи лилии по ту сторону реки (4).

Жань Янь сейчас чувствовала себя некомфортно. Согласно ее первоначальным мыслям, если Шестая Мисс Ци действительно выйдет, тогда все толпой окружают ее. Это лучше, чем если бы эта куча мужчин, пялилась на нее, когда они выйдут и покажут свои лица. Но теперь, на ее теле было платье цвета крови, а прическа распалась, когда она переодевалась. В тот момент было слишком поздно причесываться и она просто связала их по-домашнему, из-за спешки. Был еще человек, который осмелился забраться в их лодку и заставивший ее разозлиться. Сильно разозлиться.

Все вышло, как вышло, а не так, как она рассчитывала, и при этом она не могла винить Жань

Юнь Шэна. В конце концов, у него тоже были добрые намерения.

Сильный гнев, будто он был отдельной сущностью, покрыл всю поверхность реки, все ощутили холод, из-за которого Шестая Мисс Ци, стоявшая на высокой палубе и соперничающая с луной, казалась немного жалкой и бесплотной.

Мужчина, запрыгнувший на палубу, был так напуган, что отступил на несколько шагов, поспешно развернулся и перепрыгнул на другую лодку.

– Я уже назначила встречу. Если вам нужно что-то еще, пожалуйста, дайте мне знать. – Хотя Жань Янь сказала это, она тут же вернулась в каюту.

Складной веер в руке Жань Янь был брошен Жань Юнь Шэну, и он неловко его поймал:

– Десятый брат помоги мне присмотреть за дверью. Я пойду переодеваться.

В конце концов, не дожидаясь ответа Жань Юнь Шэна, она быстро повернулась, чтобы войти внутрь, вытащив из коробки сапфирово-синее платье словно сотканное из снега и льда, переодевшись с головы до ног.

Казалось, словно она стерла следы крови, и ощутила себя немного комфортнее.

– Ты злишься? – Слова Жань Юнь Шэна имели легкий оттенок раскаяния. – Я виню себя, я не должен был позволять тебе соревноваться с Шестой Мисс Ци.

Жань Янь разобравшись в собственных чувствах, честно сказала:

– Это не твоя вина. В соревнование с Шестой Мисс Ци есть свои преимущества. Я знаю, насколько ты добр ко мне.

В конце концов, если бы она упорно не противилась, Жань Юнь Шэн не оказался бы замешан в это, так что то, что сейчас сказала Жань Янь, было абсолютно верно.

Жань Янь удобно устроилась за столом и поняла, что Жань Юнь Шэн все еще с беспокойством смотрит на нее. Только тогда она почувствовала, что ее реакция была немного преувеличенной. Жань Юнь Шэн не был тем, кого было легко удивить. Она попыталась смягчить свой голос:

– Десятый Брат, я действительно не виню тебя. Я обвиняю тех, кто обманывает народ.

После долгих размышлений, Жань Янь пришла к такому итогу, это действительно была самая

главная причина ее гнева.

Услышав, что сказала Жань Янь, Жань Юнь Шэн с облегчением уселся напротив нее, вздыхая:

- Эн, твой гнев очень разрушителен...

Он боялся, что все мужчины города Сучжоу были напуганы ею. Он не знал, будет ли кто-нибудь готов жениться на ней в будущем. Он надеялся, что в будущем найдется мужчина, который сможет жить с этим. Он не хотел больше вмешиваться в это и спросил:

- Тебе противен красный цвет?

- Мне казалось, что все будет нормально, но когда я действительно надела его на себя, только тогда поняла, что ненавижу его, - честно ответила Жань Янь, чтобы в следующий раз Жань Юнь Шэн не просил ее надевать красную одежду, не раздражающую, но неудобную.

Жань Юнь Шэн вздохнул с облегчением и снова улыбнулся:

- Ах'Янь хочет вернуться или снова походить по рынку?

Жань Янь еще не ответила, когда услышала снаружи лодки мужской голос. Он сказал:

- Я считаю, что Семнадцатая Мисс Жань так же привлекательна, как и Шестая Мисс Ци, но думаю, что только Шестую Мисс Ци можно назвать Нефритом (5) Цзяннаня, из-за картин и каллиграфии Шестой Мисс. Я слышал, что у Семнадцатой Мисс Жань превосходные навыки в медицине, интересно, есть ли у нее другие таланты, не будет ли мне позволено увидеть один или два?

Он подразумевал, что если она сможет написать стихотворение, она сможет стоять плечом к плечу с Шестой Мисс Ци и тоже считаться Нефритом Цзяннаня.

Это сильно превзошло ожидания Жань Юнь Шэн. Сначала он думал, что проявление гнева Жань Янь заставит людей чувствовать себя испуганными. Теперь оказалось, что это не так, и он был счастлив в своем сердце.

Эти люди такие приставучие. Талант? Она не против, если демонстрацию вскрытия трупа можно считать талантом. Тело этой Мисс умерло молодым, ей удалось прочитать только пару книг и выучить несколько строф. Обычно, под руководством Син Нянь ей неплохо удавалось вышивать цветы... кроме этого, у нее не было ни капли таланта.

Жань Янь не волновало звание Нефрита Цзяннаня, но сейчас они застряли здесь и не могли ни двинуться вперед, ни отступить. Ей с большим трудом удалось успокоиться, чтобы найти

способ заставить этих людей смутиться.

Примечание переводчика

(1) См. картинку

(2) Не уверена в точности перевода. Оригинал -

(3) Смысл выражения - внешний вид еще ни о чем не говорит, внутри человек можем быть гнилым.

(4) Насколько я поняла, про «по ту сторону» – это про пересечение реки, чтобы оказаться в аду.

(5) На самом деле там был - двойной нефрит, означает идеального во всех отношениях человека.

Мои «веселые» соседи сжигая оставшуюся после зимы траву, чуть не спалили мой дом(((, поэтому я была не в состоянии соображать, плюс сложность с точным переводом, вот и вышла непредвиденная задержка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/8781/491719>